

О. В. Лукин

УДК 81-11

<https://orcid.org/0000-0001-9101-9134>

**Роль немецких лингвистов в формировании научных взглядов И. А. Бодуэна де Куртенэ
(к 150-летию вступительной лекции в Санкт-Петербургском университете)**

Для цитирования: Лукин О. В. Роль немецких лингвистов в формировании научных взглядов И. А. Бодуэна де Куртенэ (к 150-летию вступительной лекции в Санкт-Петербургском университете) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 119-125. DOI 10.20323/2499-9679-2020-1-20-119-125

Статья посвящена лингвистическому контексту лекции, которую прочитал И. А. Бодуэн де Куртенэ 29 декабря 1870 года по случаю своего вступления в должность приват-доцента по кафедре сравнительного языкознания индоевропейских языков Санкт-Петербургского университета. После окончания варшавской Главной Школы молодой ученый был командирован на два семестра 1867/68 гг. в Германию. Значительное влияние на формирование его лингвистических взглядов оказали немецкие лингвисты, лекции которых он слушал во время этой командировки и труды которых хорошо знал. Это были основатель натуралистического направления в языкознании А. Шлейхер, знаменитый естествоиспытатель и философ Э. Геккель, крупный специалист по санскритской литературе и санскритскому языку А. Вебер, основатель лейпцигской младограмматической школы А. Лескин. В 1870 году было опубликовано одиннадцать трудов И. А. Бодуэна де Куртенэ, среди них – большая работа «Некоторые случаи действия аналогии в польском склонении» (нем. *Einige fälle der wirkung der analogie in der polnischen declination*) и семь статей в журнале «*Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen*», книга «О дневнопольском языке до XIV-го столетия». В своей вступительной лекции, опубликованной впоследствии отдельной брошюрой, молодой приват-доцент обращается к трудам не только таких известных лингвистов как Я. Гримм, А. Шлейхер, Т. Бенфей, Г. Курциус, И. Шмидт, но и менее известных ученых (К. Г. Фойгтманн, Э. Фёстеманна), показывая знание современной ему немецкой лингвистической литературы. Автор статьи не отрицает влияния немецких авторов на становление лингвистических взглядов молодого ученого, но подчеркивает, что Бодуэн не стал продолжателем того или иного направления, а сформировал свои оригинальные взгляды, впервые изложенные в его вступительной лекции.

Ключевые слова: лингвистическая историография, лингвистика, И. А. Бодуэн де Куртенэ (13.03.1845-3.11.1929), Россия, Германия, младограмматики, XIX век.

O. V. Lukin

Role of german linguists in the formation of I. A. Baudouin de Courtenay's scholarly views (marking the 150th anniversary of his introductory lecture at university of St Petersburg)

The article is devoted to the linguo-historiographical context of the lecture given by I. A. Baudouin de Courtenay on the occasion of his appointment as private assistant Professor at the Department of comparative linguistics of Indo-European languages at Saint Petersburg University on December 29, 1870. In 1867-68, after graduating from the Warsaw Main School, the young scientist was sent to Germany for two semesters. A significant influence on the formation of his linguistic views was exerted by German linguists whose lectures he listened to during his trip and whose works he knew well. Among them were A. Schleicher, the founder of the naturalistic direction in linguistics, E. Haeckel, a famous naturalist and philosopher, A. Weber, a major specialist in Sanskrit literature and the Sanskrit language and A. Leskien, the founder of the Leipzig neogrammarian school. In 1870, eleven works by I. A. Baudouin de Courtenay were published, a large work «A few cases of the action of analogy in the Polish declension» (*Einige fälle der wirkung der analogie in der polnischen declination*) among them. Seven articles were also published in the magazine «*Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen*», as well as a book «On the Old Polish Language Prior to the 14th Century». In his introductory lecture, published later as a separate booklet, the young private assistant Professor refers to the works of not only such famous linguists as J. Grimm, A. Schleicher, Th. Benfey, G. Kurtius, and J. Schmidt, but also to less well-known scientists (Ch. G. Voigtmann, E. Förstemann), showing knowledge of contemporary German linguistic literature. The author of the article does not deny the influence of German authors on the formation of the linguistic views of the young scientist, but highlights an idea that I. A. Baudouin de Courtenay did not follow this or that school of thought, but developed his own original ideas which were first expressed in his introductory lecture.

© Лукин О. В., 2020

Keywords: linguistic historiography, linguistics, Jan Niecisław Ignacy Baudouin de Courtenay (13.03.1845-3.11.1929), Russia, Germany, neogrammarians, 19th century.

29 декабря (17 декабря по старому стилю) 1870 года И. А. Бодуэн де Куртенэ (Ян Нецислав Игнаций Бодуэн де Куртенэ; польск. Jan Niecisław Ignacy Baudouin de Courtenay, 13.03.1845-3.11.1929) прочитал лекцию по случаю своего вступления его в должность приват-доцента по кафедре сравнительного языкознания индоевропейских языков Санкт-Петербургского университета, в которой сформулировал свои лингвистические взгляды.

Двадцатипятилетний ученый встал за кафедру императорского университета, уже имея за плечами солидный багаж научного опыта и опубликованных работ. Семнадцатилетним юношей он поступил во вновь открытую варшавскую Главную Школу (Царство Польское, входившее в состав Российской империи) вопреки воле отца на историко-филологический факультет, после разделения которого в 1864 году выбрал отделение славянской филологии (биографические сведения мы приводим по: [Булич, 1897]). Как подчеркивает сам С. К. Булич, благотворное влияние на молодого студента более всего оказали чешский писатель, преподаватель чешского языка и литературы, последователь философии Гербарта Ф. Б. Квет (Ф. В. Květ, 1825-1865), польский ученый, преподаватель польского языка И. Пржиборовский (J. Przyborowski, 1823-1896) и В. Ю. Хорошевский, хотя Бодуэн не мог считать себя учеником ни одного из них, «... ибо уже в варшавском университете, как и впоследствии, он был по преимуществу автодидактом в области языкознания» [Булич, 1897, с. 22].

В 1866 году И. А. Бодуэн де Куртенэ закончил свою *alma mater* со степенью магистра историко-филологических наук, а в 1867 году благодаря ходатайству В. Ю. Хорошевского и В. М. Белозерского был командирован в Европу для приготовления к профессорской деятельности.

За границей молодой ученый провел около года. Зимний семестр 1867-1868 годов он провел в Йене, слушая лекции известного лингвиста, основателя натуралистического направления в языкознании А. Шлейхера (нем. August Schleicher; 19.02.1821-6.12.1868) и знаменитого естествоиспытателя и философа Э. Геккеля (нем. Ernst Heinrich Philipp August Haeckel; 16.02.1834-09.08.1919), а также изучая сочинения о дарвинизме. Летний семестр 1868 года Бодуэн

провел в Берлине, посещая лекции крупного специалиста по санскритской литературе и санскритскому языку, члена Берлинской Академии наук А. Вебера (нем. Albrecht Friedrich Weber; 17.02.1825-30.11.1901) и изучая Ригведу и Самаведу.

После Германии в 1868 году И. А. Бодуэн де Куртенэ был командирован в качестве стипендиата варшавского округа в Санкт-Петербург «... для усовершенствования в избранной им отрасли наук и для полного ознакомления с русским языком» [Булич, 1897, с. 23], где более двух лет занимался научной деятельностью под руководством выдающегося отечественного слависта И. И. Срезневского. Заметим, впрочем, что и сам его учитель в свою бытность адъюнктом был в Германии и слушал лекции известных немецких ученых в Восточной Пруссии (Тильзит, Кенигсберг), Пруссии (Галле, Берлин), Саксонии (Дрезден, Лейпциг) (подробнее об этом см. [Лукин, 2017]).

Парадоксально, но несмотря на очень хорошие личные отношения Бодуэна со Срезневским, у последнего существовало весьма негативное отношение как к общему, так и сравнительному языкознанию. С. К. Булич замечает, например, что академик «... не только не признавал той науки, которой Б. хотел посвятить свою деятельность, но даже относился к ней насмешливо и с презрением... После этого не мудрено, что Б-де-К., начавший еще за границей в 1868 г. свою литературно-научную деятельность именно в направлении обобщений, был теперь сильно парализован в этих своих стремлениях» [Булич, 1897, с. 23].

В 1870 году в шестом томе известнейшего органа сравнительно-исторического языкознания «Материалы по сравнительному изучению языков в области арийских, кельтских и славянских языков» (нем. *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen*), издаваемого известным немецким индоевропеистом и мифологом, А. Куном (нем. Franz Felix Adalbert Kuhn; 19.11.1812-5.05.1881) совместно с выдающимся младограмматиком А. Лескином (нем. August Leskien; 8.06.1840-20.09.1916) и автором волновой теории языкового развития И. Шмидтом (нем. Johannes Schmidt; 29.07.1843-4.07.1901), была опубликована статья молодого ученого «Некоторые случаи действия аналогии в польском

склонении» (нем. *Einige fälle der wirkung der analogie in der polnischen declination*), которую двадцатитрехлетний Бодуэн написал в 1868 году в Йене [Baudouin de Courtenay, 1870]. Этот труд получил исключительно высокую оценку как современниками Бодуэна, так и учеными XX–XXI вв. В этом же номере было опубликовано еще семь небольших статей ученого, написанных в Берлине в мае-июне 1868 года.

Летом 1870 года И. А. Бодуэн де Куртенэ на несколько месяцев выехал в Лейпциг, признанный центр младограмматизма, где выдержал докторский экзамен, на основании которого и ранее опубликованных научных трудов (лат. *editis variis scriptis ad litteras slavieas pertinentibus et examine superato*) был удостоен степени доктора философии. Тогда же в Лейпциге на русском языке была опубликована его магистерская диссертация «О дневнопольском языке до XIV-го столетия» [Бодуэн де Куртенэ, 1870]. Эта работа – следующее весьма значительное достижение молодого лингвиста: «Если в лейпцигской диссертации Бодуэн проявил тонкое понимание психологической стороны языка, то в этом труде в нем обнаружился замечательно подготовленный лингвист-фонетик, умеющий, на основ фактов современного языка, изучать с лингвистической точки зрения и древние памятники» [Фасмер, 1906, с. 137].

Еще один парадокс: доктор философии, которому ученое звание присудил лейпцигский университет, осенью 1870 года в Петербурге защищает магистерскую диссертацию и становится магистром сравнительного языковедения. В самом конце года он в должности приват-доцента был допущен историко-филологическим факультетом Санкт-Петербургского университета к чтению лекций по сравнительной грамматике индоевропейских языков. Особо подчеркнем, что в Петербурге он был первым преподавателем, который читал лекции по этому предмету (см. [Булич 1897, с. 23]). Его вступительная лекция опубликована в виде статьи в Журнале Министерства народного просвещения (часть CLIII, с. 279-316) и брошюры «Некоторые общие замечания о языковедении и языке», изданных в 1871 году в печатне В. И. Головина [Бодуэн де Куртенэ, 1871].

Всего к концу 1870 года, как свидетельствует автор статьи в биографическом словаре профессоров и преподавателей императорского Санкт-Петербургского университета, молодой ученый опубликовал одиннадцать трудов на русском, польском и немецком языках, из них – восемь статей на немецком языке в журнале «Материалы по сравни-

тельному изучению языков в области арийских, кельтских и славянских языков» и магистерская диссертация, опубликованная в Лейпциге на русском языке отдельной книгой [Б. а., 1896, с. 70].

Отечественные историки языковедения подчеркивают исключительное значение работы «Некоторые общие замечания о языковедении и языке» в истории науки о языке. Так, В. М. Алпатов отмечает, что в ней Бодуэн пишет, с одной стороны, о связи лингвистики с психологией и социологией, и, с другой стороны, о последовательно синхронном подходе к языку как о возможностях выхода из намечавшегося к тому времени идейного кризиса в языковедении [Алпатов, 2005, с. 121].

Ф. М. Березин обращает внимание на то, что еще до Ф. де Соссюра в этой лекции И. А. Бодуэн де Куртенэ обращал внимание на различие языка и речи, ср.: «... на различие речи человеческой вообще, как собрания всех языков... от отдельных языков, наречий и говоров и наконец от индивидуального языка отдельного человека, с другой же стороны – на различие языка как определенного комплекса известных составных частей и категорий, существующего только *in potentia* и в собрании всех индивидуальных оттенков, от языка как непрерывно повторяющегося процесса, основывающегося на общительном характере человека и его потребности воплощать свои мысли в осязаемые продукты собственного организма и сообщать их существам ему подобным, то есть другим людям (язык – речь – слово человеческое)» [Березин, 1975, с. 154].

Как видно из этой работы, молодой ученый демонстрирует не только хорошее знание современной ему лингвистической, прежде всего, немецкоязычной литературы, но и нередко критический настрой к работам и идеям своих немецких предшественников и старших современников.

Так, критикуя «... сознательное и бессознательное стремление к идеальному, стройному, правильному», которое «... порождает языковой пуризм, граничащий с педантизмом и заставляющий своих представителей вмешиваться постоянно в естественное развитие языка, класть veto против известных явлений, кажущихся почему-то неправильными, и приказывать, чтобы то-то и то-то в языке приняло такой-то и такой-то вид» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 6], начинающий приват-доцент ссылается на не столь известную статью великого Я. Гримма (нем. *Jacob Ludwig Karl Grimm*; 4.01.1785-20.09.1863) «О педантизме в немецком языке» (нем. *Ueber das pedantische in der deutschen sprache*) [Grimm, 1864].

Бодуэн не принимает грамматик, игнорирующих идею развития языка, ср.: «Разумеется, что грамматики, смотрящие на язык с такой точки зрения, не имеют понятия о его развитии; им неизвестно, что все мнимые грамматические исключения объясняются историей языка и представляют или остатки древних «правил», или же задатки будущих» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 6-7]. Здесь он практически дословно приводит высказывание Я. Гримма из уже упомянутой нами статьи (ср. [Grimm, 1864, с. 329].

Говоря о прескриптивном характере некоторых грамматик, ученый несколько иронично пишет о заботе своего учителя по Йенскому университету А. Шлейхера о чистоте немецкого языка: «Так, например, даже Шлейхер, считавший себя только строгим наблюдателем естественного развития языка, отрицавший вполне влияние на язык человеческого сознания, не допуская вмешательства свободной воли человека в чисто естественное развитие слова человеческого, заботился о чистоте отечественного языка; он очень часто восставал против разных, как он называл, «неорганических» явлений в немецком языке, введенных в него несведущими шульмейстерами, и призывал земляков отказаться от этих погрешностей. В особенности вторая часть его «Deutsche Sprache» преисполнена мест, отличающихся таким проповедническим направлением и патриотическим жаром. Здесь это практическое направление доведено до крайности. Ведь эта книга имеет, между прочим, целью разбудить «Nationalgefühl» немцев: по-моему, это почти то же, что статье о пищеварении приписывать возбуждение аппетита» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 7].

В этой работе И. А. Бодуэн де Куртенэ много говорит о необходимости хорошего владения языковым материалом, на котором проводится теоретическое исследование и приводит мнение своего учителя: «Я, как „эмпирический глоттик“, – говорит Шлейхер, – твердо убежден в том, что одно только дельное знание языков может быть основанием занятий языковедения и что прежде всего надобно стремиться к тому, чтобы, сколько возможно, ознакомиться с языками, которые избраны предметом исследования. Только на основании солидного, положительного знания можно сделать нечто дельное в нашей науке» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 7] (см. [Schleicher, 1865, s. IV]). Ссылаясь на предисловие к книге А. Шлейхера «Морфология церковнославянского языка, представленная в объяснении и сравнении» (нем. *Die Formenlehre der kirchenslawischen Sprache, erklärend und ver-*

gleichend dargestellt) [Schleicher, 1852, s. XI], российский ученый обращает внимание на неверно истолкованные и переведенные формы церковнославянского языка, приведенные в словаре известного немецкого языковеда и историка языковедения Т. Бенфея (нем. Theodor Benfey; 28.01.1809-26.06.1881) [Benfey, 1839].

На книгу Т. Бенфея «История языковедения и восточной филологии в Германии с начала 19 столетия со взглядом на более ранние периоды» (нем. *Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange 19. Jahrhunderts mit einem Rückblick auf die früheren Zeiten*) [Benfey, 1869] Бодуэн ссылается, говоря о трех направлениях «... в исторически развившемся, сознательном, научном исследовании языков и речи человеческой вообще» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 9]. Здесь же он упоминает книгу известного берлинского профессора К. Гейзе (нем. Karl Wilhelm Ludwig Heyse; 15.10.1797-25.11.1855) «Система языковедения» (нем. *System der Sprachwissenschaft*), [Heyse, 1856], изданную известным немецким филологом и философом Г. Штейнталем (нем. Chajim Heymann Steinthal; 16.05.1823-14.03.1899) уже после смерти автора (о Гейзе см. [Лукин, 2013], [Lukin, 2013]).

Критикуя второе из этих направлений как «резонирующее, умствующее, априористическое, ребяческое», Бодуэн пишет: «Кому не известны курьезные этимологии, за которые так и хотелось бы поместить самих господ этимологов в доме умалишенных? Как алхимики старались отыскать первобытное тело, из которого развились все остальные, или же таинственную универсальную силу, так же точно и некоторые из представителей априористического направления в языковедении пытались из одного или же нескольких созвучий вывести все богатство человеческой речи» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 10].

В этой части статьи он ссылается на статью Я. Гримма «Об этимологии и сравнении языков» (нем. *Ueber etymologie und sprachvergleichung*) [Grimm, 1964, s. 307], книгу К. Г. Фойгтманна (Christoph Gottlieb Voigtmann) «Вав-вау теория д-ра Макса Мюллера и происхождение языка» (нем. *Dr. Max Müllers Bau-Wau-Theorie und der Ursprung der Sprache*) [Voigtmann, 1865] и рецензию на эту книгу И. Шмидта, опубликованную в «Журнале сравнительного языковедения в области немецкого, греческого и латинского языков» (нем. *Zeitschrift für vergleichende sprachforschung auf dem gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen*) [Schmidt, 1866].

Анализируя «... общие причины, общие факторы, вызывающие развитие языка и обуславливающие его строй и состав», Бодуэн подчеркивает влияние на язык человеческого сознания [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 14] и ссылается на одну из статей в известном журнале «Вопросы этнической психологии и языкознания» (нем. *Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*), издаваемом Г. Штейнталем и известным немецким психологом и философом М. Лацарусом (нем. Moritz Lazarus; 15.09.1824-13.04.1903) [Büchmann, 1868].

Описывая хронологический принцип грамматического рассмотрения языка, «... то есть принцип объективности по отношению к совершающемуся во времени генетическому развитию языка», Бодуэн выражает его несколькими положениями, в частности: «Положение 1-е. Данный язык не родился внезапно, а происходил постепенно в течение многих веков: он представляет результат своеобразного развития в разные периоды» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 23]. Здесь он особо подчеркивает роль известного немецкого специалиста по сравнительному языкознанию и классической филологии Г. Курциуса (нем. Georg Curtius; 16.04.1820-12.08.1885) в применении этого положения к индоевропейским языкам, собранных им в работе «К хронологии индоевропейского исследования языков» (нем. *Zur Chronologie der indogermanischen Sprachforschung*) [Curtius, 1867].

В качестве иллюстрации своего рассуждения об одном из разделов прикладного языковедения, которое состоит «... в применении данных из грамматики к вопросам из области мифологии (этимологические мифы), древностей и истории культуры вообще» [Бодуэн де Куртенэ, 2010, с. 30], российский ученый приводит цитату о попытках объяснить библейское сказание о Вавилонском столпотворении из статьи известного немецкого историка, математика и лингвиста, основателя немецкой ономастики Э. Фёрстеманна (нем. Ernst Wilhelm Förstemann; 18.09.1822-4.11.1906) [Förstemann, 1852, s. 6].

Не подлежит сомнению, что труды всех этих, и не только этих, ученых, с которыми был знаком И. А. Бодуэн де Куртенэ, не могли не оказать значительного, пусть не самого прямого влияния на становление лингвистических взглядов молодого языковеда. Но очевидно, верно и то, что Бодуэн как автодидакт не стал представителем или последователем какого бы то ни было научного направления лингвистики в Германии, а сформировал свои оригинальные идеи, впервые в

таком формате и в таком объеме выраженные в этой вступительной лекции.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений : учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. Москва : «Языки русской культуры», 2005. 368 с.
2. Б. а. Бодуэн-де-Куртенэ (Baudouin de Courtenay) // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую треть четверть его существования 1869-194. Том первый. А-Л. Санкт-Петербург : Типография и литография Б. М. Вольфа, 1896. С. 69-75.
3. Березин Ф. М. История лингвистических учений : учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов. Москва : Высшая школа, 1975. 304 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке. Санкт-Петербург : Печатня В. И. Головина, 1871. 38 с.
5. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Бодуэн де Куртенэ И. А. Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций. Москва : Издательство ЛКИ, 2010 (Лингвистическое наследие XX века). С. 3-33.
6. Бодуэн де Куртенэ И. А. О дневнопольском языке до XIV-го столетия. Лейпциг : в типографии Бэра и Германа, 1870. VIII, 100, 84, IV с.
7. Булич, С. К. Бодуэн де Куртенэ (Baudouin de Courtenay), И. А. // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Том V. Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1897. С. 18-51.
8. Лукин О. В. Научное сообщество Кенигсберга, Берлина, Галле и Дрездена глазами адъюнкта И. И. Срезневского (1839-1842 гг.) // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. К 205-летию со дня рождения И. И. Срезневского : сборник статей Международной научно-практической конференции, 21-23 сентября 2017 г. / отв. ред. Е. П. Осипова; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. Рязань, 2017. С. 412-417.
9. Лукин О. В. Семья Гейзе: два поколения в немецкой педагогике и филологии // Ярославский педагогический вестник. Серия «Психолого-педагогические науки». Ярославль : Изд-во Ярославского государственного педагогического университета. 2013, № 3. С. 74-78.
10. Фасмер М. Р. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Императорского русского географического общества. Вып. II. Санкт-Петербург : Типография М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о), 1906. С. 135-146.

11. Baudouin de Courtenay J. Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Declination // Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen. Bd. VI. Berlin : Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung, 1870. S. 19-88.

12. Benfey Th. Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange 19. Jahrhunderts mit einem Rückblick auf die früheren Zeiten. München : Literarisch-artistische Anstalt der J. G. Cotta'schen Buchhandlung, 1869. X, 838 S.

13. Benfey Th. Griechisches Wurzellexikon. Bd. I. Berlin : bei G. Reimer, 1839. XVIII, 688 S.

14. Büchmann G. Berichtigung // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. Fünfter Band. Berlin : Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung. Harrwitz und Gossmann, 1868. S. 106-109.

15. Curtius G. Zur Chronologie der indogermanischen Sprachforschung. Des V. Bandes der Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften № III. Leipzig : Bei S. Hitzel, 1867. 80 S.

16. Förstemann A. E. Ueber deutsche Volksetymologie // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen. Bd. I. Berlin : Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung, 1852. S. 1-25.

17. Grimm J. Ueber das Pedantische in der deutschen Sprache // Kleinere Schriften. Bd. I. Berlin : Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung, 1864. S. 327-373.

18. Grimm J. Ueber Etymologie und Sprachvergleichung // Kleinere Schriften. Bd. I. Berlin : Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung, 1864. S. 299-326.

19. Heyse K. W. L. System der Sprachwissenschaft. Berlin : Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung, 1856. XX, 476 S.

20. Lukin O. V. Familie Heyse: drei Generationen im Dienste der deutschen Sprachwissenschaft und Literatur // Пути развития немецкого языка: российско-немецкие инициативы. Материалы Международной научно-практической конференции (27-31 марта 2013 г.) / Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Лекторат Германской службы академических обменов в Архангельске (отв. ред. и сост. Щипицина Л. Ю.). Архангельск : КИРА, 2013. С. 79-84.

21. Schleicher A. Vorwort // Schmidt J. Die Wurzel als im indogermanischen. Weimar : Herrmann Böhlau, 1865. S. III-X.

22. Schleicher A. Die Formenlehre der kirchenslawischen Sprache, erklärend und vergleichend dargestellt. Bonn : Verlag von H. B. König, 1852. XXIV, 378 S.

23. Schmidt J. Voigtmann, Max Müller's Bau-Wau-Theorie und der Ursprung der Sprache // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen. Bd. XV. Berlin : Ferd. Dümmers Verlagsbuchhandlung (Harrwitz und Gossmann), 1866. S. 235-237.

24. Voigtmann Chr. G. Dr. Max Müller's Bau-Wau-Theorie und der Ursprung der Sprache. Ein Wort zur Verständigung an den Herausgeber der „Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache“. Leipzig : Verlag von Bernhard Schlicke, 1865. VIII, 174 S.

Reference List

1. Alpatov V. M. Istorija lingvističeskich učenij = Linguistic Doctrines: a Historical Overview: učeбноe posobie. 4-e izd., ispr. i dop. Moskva : «Jazyki russkoj kul'tury», 2005. 368 s.

2. B. a. Bodujen-de-Kurtenje (Baudouin de Courtenay) = Baudouin de Courtenay // Biografičeskij slovar' profesorov i prepodavatelej imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za istekshuju tret' četvert' ego sushhestvovanija 1869-194. Tom pervyj. A-L. Sankt-Peterburg : Tipografija i litografija B. M. Vol'fa, 1896. S. 69-75.

3. Berezin F. M. Istorija lingvističeskich učenij = Linguistic Doctrines: a Historical Overview: učeбноe posobie dlja filologičeskich special'nostej universitetov i pedagogičeskich institutov. Moskva : Vysshaja škola, 1975. 304 s.

4. Bodujen de Kurtenje I. A. Nekotorye obščie zamečanija o jazykovedenii i jazyke = General Observations on Language and Linguistics. Sankt-Peterburg : Pechatnja V. I. Golovina, 1871. 38 s.

5. Bodujen de Kurtenje I. A. Nekotorye obščie zamečanija o jazykovedenii i jazyke = General Observations on Language and Linguistics // Bodujen de Kurtenje I. A. Jazykovedenie i jazyk: Issledovanija, zamečanija, programmy lekcij. Moskva : Izdatel'stvo LKI, 2010 (Lingvističeskoe nasledie XX veka). S. 3-33.

6. Bodujen de Kurtenje I. A. O dnevnepol'skom jazyke do XIV-go stoletija = On the Old Polish Language before the 14th Century. Lejpcig : v tipografii Bjera i Germana, 1870. VIII, 100, 84, IV c.

7. Bulich, S. K. Bodujen de Kurtenje (Baudouin de Courtenay) = Baudouin de Courtenay, I. A. // Vengerov S. A. Kritiko-biografičeskij slovar' russkich pisatelej i učenij (ot nachala russkoj obrazovannosti do nashih dnej). Tom V. Sankt-Peterburg : Tipografija M. M. Stasjulevicha, 1897. S. 18-51.

8. Lukin O. V. Nauchnoe soobščestvo Kenigsberga, Berlina, Halle i Drezdena glazami adžunkta I. I. Sreznevskogo (1839-1842 gg.) = The Academic Community of Koenigsberg, Berlin, Halle and Dresden through the Eyes of the Adjunct I. Sreznevskij // I. I. Sreznevskij i russkoe istoričeskoe jazykoznanie: opyt i perspektivy. K 205-letiju so dnja rozhdenija I. I. Sreznevskogo : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, 21-23 sentjabrja 2017 g. / отв. red. E. P. Osipova; Rjaz. gos. un-t imeni S. A. Esenina. Rjazan', 2017. S. 412-417.

9. Lukin O. V. Sem'ja Gejze = dva pokolenija v nemečkoj pedagogike i filologii = The Heyse Family: Two Generations in German Philology and Pedagogy // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. Serija «Psihologo-pedagogičeskie nauki». Jaroslavl' : Izd-vo Jaroslavskogo

gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2013, № 3. S. 74-78.

10. Fasmer M. R. I. A. Bodujen-de-Kurtenje = Baudouin de Courtenay // Zhivaja starina. Periodičeskoe izdanie otdelenija jetnografii Imperatorskogo ruskogo geografičeskogo obshhestva. Vyp. II. Sankt-Peterburg : Tipografija M. P. S. (T-va I. N. Kushnerev i K°), 1906. S. 135-146.

11. Baudouin de Courtenay J. Einige fälle der wirkung der analogie in der polnischen declination // Beiträge zur vergleichenden sprachforschung auf dem gebiete der arischen, celtischen und slawischen sprachen. Bd. VI. Berlin : Ferd. Dümmers verlagsbuchhandlung, 1870. S. 19-88.

12. Benfey Th. Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange 19. Jahrhunderts mit einem Rückblick auf die früheren Zeiten. München : Literarisch-artistische Anstalt der J. G. Cotta schen Buchhandlung, 1869. X, 838 S.

13. Benfey Th. Griechisches Wurzellexikon. Bd. I. Berlin : bei G. Reimer, 1839. XVIII, 688 S.

14. Büchmann G. Berichtigung // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. Fünfter Band. Berlin : Ferd. Dümmers verlagsbuchhandlung. Harrwitz und Gossmann, 1868. S. 106-109.

15. Curtius G. Zur Chronologie der indogermanischen Sprachforschung. Des V. Bandes der Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften № III. Leipzig : Bei S. Hitzel, 1867. 80 S.

16. Förstemann A. E. Ueber deutsche volksetymologie // Zeitschrift für vergleichende sprachforschung auf dem gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen. Bd. I. Berlin : Ferd. Dümmers verlagsbuchhandlung, 1852. s. 1-25.

17. Grimm J. Ueber das pedantische in der deutschen sprache // Kleinere schriften. Bd. I. Berlin : Ferd. Dümmers verlagsbuchhandlung, 1864. s. 327-373.

18. Grimm J. Ueber etymologie und sprachvergleichung // Kleinere schriften. Bd. I. Berlin : Ferd. Dümmers verlagsbuchhandlung, 1864. s. 299-326.

19. Heyse K. W. L. System der Sprachwissenschaft. Berlin : Ferd. Dümmers verlagsbuchhandlung, 1856. XX, 476 S.

20. Lukin O. W. Familie Heyse: drei Generationen im Dienste der deutschen Sprachwissenschaft und Literatur // Puti razvitija nemeckogo jazyka: rossijsko-nemeckie iniciativy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskij konferencii (27-31 marta 2013 g.)/ Severnyj (Arktičeskij) federal'nyj universitet im. M. V. Lomonosova, Institut filologii i mezhkul'turnoj kommunikacii, Lektorat Germanskoj sluzhby akademicheskij obmenov v Arhangel'ske (otv. red. i sost. Shhpicina L. Ju.). Arhangel'sk : KIRA, 2013. S. 79-84.

21. Schleicher A. Vorwort // Schmidt J. Die wurzel ak im indogermanischen. Weimar : Herrmann Böhlau, 1865. s. III-X.

22. Schleicher A. Die Formenlehre der kirchenslawischen Sprache, erklärend und vergleichend dargestellt. Bonn : Verlag von H. B. König, 1852. XXIV, 378 s.

23. Schmidt J. Voigtmann, Max Müllers bau-wau-theorie und der ursprung der sprache // Zeitschrift für vergleichende sprachforschung auf dem gebiete des deutschen, griechischen und lateinischen. Bd. XV. Berlin : Ferd. Dümmers verlagsbuchhandlung (Harrwitz und Gossmann), 1866. S. 235-237.

24. Voigtmann Chr. G. Dr. Max Müllers Bau-Wau-Theorie und der Ursprung der Sprache. Ein Wort zur Verständigung an den Herausgeber der «Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache». Leipzig : Verlag von Bernhard Schlicke, 1865. VIII, 174 S.